

Камера Магнето представляла собой пустую комнату, лишенную каких-либо металлических материалов. Вся комната была сделана из толстого прозрачного пластика, что придавало ей тревожный, стерильный вид. Единственной мебелью были пластиковая раскладушка, пластиковый стол и такой же стул. Даже болты, удерживающие их, были сделаны из твердого неметаллического материала. Разработчики ячейки позаботились о том, чтобы в поле зрения или в пределах досягаемости не было ни единого кусочка металла, что делало силы Магнето бесполезными.

Несмотря на минималистичную обстановку, Магнето держался с царственным видом. Его серебристые волосы аккуратно ниспадали на плечи, а пронзительные голубые глаза вызывающе смотрели на стены, окружающие его вольер.

Тем не менее, даже человек его положения не мог скрыть признаков боли, которые время от времени мелькали на его лице. Его ногу покрывал толстый прозрачный пластиковый гипс. Внутри можно было разглядеть сильный синяк, покрывавший его бедро, темно-фиолетовое пятно, обозначающее место, где кость была сломана во время боя с Тайсоном. Каждое движение, каждое смещение вызывало вспышку боли, которая пронзала его насквозь. Воспоминания о схватке с молодым мутантом всплыли в его сознании. Он думал о необузданной силе, которую продемонстрировал Тайсон, и о потенциале, которым он обладал. Легкая ухмылка заиграла на губах Магнето. Мальчик бросил ему достойный вызов, чего он уже давно не испытывал.

Магнето откинулся на спинку стула, его мысли кружились в вихре. Боль в ноге была простым неудобством. Со временем это заживет. Но внешний мир? Это еще предстояло выяснить. Сила мальчика изменила положение вещей, что-то всколыхнула. А для Магнето это означало возможность.

Снаружи камеры охранники настороженно наблюдали за мастером магнетизма через мониторы. Они слышали рассказы о его могуществе, и его пластиковая тюрьма была свидетельством его способностей. Но сейчас все, что они видели, - это старика в гипсе, погруженного в свои мысли.

Нетронутая прозрачная платформа, предназначенная для того, чтобы посетители могли получить доступ к пластиковой камере Магнето, плавно раздвинулась с тихим жужжанием. Через несколько мгновений профессор Чарльз Ксавье, используя специально разработанную пластиковую инвалидную коляску, начал свое путешествие по мосту. Оказавшись у входа в камеру, два бывших друга, ныне находящиеся по разные стороны огромной пропасти, встретились взглядами. Их общая история, наполненная взлетами и падениями, была очевидна в этом взгляде.

— Эрик, — поприветствовал Ксавье.

— Чарльз, — ответил Магнето, его тон был полон иронии. — Я не ожидал компании. Чему я

обязан этим визитом?

Ксавьер медленно выдохнул:

— Я пришел поговорить с тобой о твоём пути, Эрик. Насилие, гнев. Это не ответ.

Магнето усмехнулся - холодный, глухой звук.

— Ты всегда был одним из тех, кто проповедовал мир. Но мир не такой черно-белый, каким ты его видишь.

— Именно потому, что мир наполнен оттенками серого, мы должны вести себя с состраданием и пониманием, — утверждал Ксавье.

Магнето пошевелился, слегка наклонившись вперед и поморщившись от этого движения.

— Ты помнишь, как мы нашли Джин? Грубая, неукротимая сила, которой она обладала? Это было... прекрасно. Но ты забрал эту силу, спрятал ее за стенами, сковал ее своими "учениями", сделал ее меньше, чем она была.

Глаза Ксавье сузились - редкий признак волнения.

— Я помогал ей контролировать это, Эрик. Чтобы она не причинила вреда ни себе, ни другим.

Магнето отмахнулся от этого.

— Контроль. Всегда контроль. Этот мальчик, Тайсон, обладал такой же великолепной силой, но совершенно не контролировал себя. И что же произошло? Мир задрожал под ним. И вы... Что ты будешь делать? Притупить это? Уменьшить это, как ты сделал с Джин?

Голос Ксавье оставался ровным.

— Произошло то, что пострадали сотни невинных людей. Вы нанесли ущерб на миллионы долларов и устроили зрелище, за которым наблюдал весь мир... Вам повезло, что он сохранил свой облик Азазеля перед камерами, иначе у вас были бы еще большие неприятности. Его обман помог представить тебя героем. И тебе еще больше повезло, что он не убил тебя. — он сделал глубокий вдох, чтобы сохранить спокойствие. — Я буду направлять его, учить его. Помогу ему понять самого себя и свое место в этом мире.

Магнето откинулся назад, на его губах заиграла ухмылка.

— А если он не поместится в твои аккуратные коробочки, Чарльз? — Эрик указал на эту пластиковую тюрьму: — Ты и его посадишь в клетку?

— Он заслуживает шанса, Эрик. Точно так же, как это сделал ты. Точно так же, как делали все мы.

Выражение лица Магнето посуровело.

— Мир изменился, Чарльз. Власть - это единственный язык, который она понимает. И Тайсон... он бегло говорит на нем.

Взгляд Ксавье был непоколебим.

— Тогда я научу его использовать этот голос во благо.

Магнето рассмеялся, но в его смехе не было искреннего веселья.

— Наши определения "хорошего" всегда были разными, старый друг. Но, во что бы то ни стало, попробуйте. За этим будет... забавно наблюдать.

Ксавье вздохнул, понимая, что этот визит может не принести тех плодов, на которые он надеялся. И все же он оставался решительным.

— Вспомни, кем ты был, Эрик, до того, как мир заставил тебя поверить, что ты должен быть кем-то другим.

Магнето долго смотрел Ксавьеру в глаза, прежде чем отвести взгляд.

— Некоторые воспоминания лучше оставить в прошлом, Чарльз.

Но когда Ксавьер откатился в сторону, он не мог не задаться вопросом, была ли в глубине души маленькая частичка прежнего Эрика, друга, которого он когда-то знал, все еще там, погребенная под гневом и болью.

Внутри Института Ксавье медицинская послеоперационная палата резко контрастировала с классической архитектурой особняка. Вдоль стен выстроились высокотехнологичные устройства мониторинга, издающие гармоничные звуковые сигналы. Вдоль палаты тянулся ряд

больничных коек, окруженных различным передовым медицинским оборудованием. Большие эркерные окна с одной стороны комнаты позволяли проникать мягкому рассветному свету, придавая золотистый оттенок стерильной обстановке. Растения в горшках стояли на подоконнике, добавляя нотку природы среди всей этой техники.

У кровати сидела Джубили, ее характерные очки теперь лежали на прикроватной тумбочке, открывая глаза, полные беспокойства. Ее ярко-желтое пальто, которое она обычно носила с такой уверенностью, было перекинуто через спинку стула, на котором она сидела, оставив ее в простой футболке. Короткие черные волосы обрамляли ее лицо, на котором застыло выражение глубокой озабоченности. Ее пальцы нервно теребили серьги-кольца, пока она наблюдала за Тайсоном, надеясь на какие-либо признаки улучшения.

Голос Джубили, обычно наполненный юношеским энтузиазмом, дрожал, когда она говорила:

— Давай, Тайсон. Ты должен выкарабкаться. — Она нежно взяла его за руку, с надеждой сжав ее. Она добавила пару перчаток к своему обычному наряду только для того, чтобы держать его за руку.

В комнате было тихо, если не считать мягкого жужжания аппаратов и ритмичного писка кардиомонитора. Пока, медленно, какое-то движение не нарушило тишину. Сначала это было просто легкое подергивание пальцев. Затем его веки дрогнули. Тихий стон вырвался из глубины его горла, звук, наполненный смесью боли и замешательства. Ритмичные подъемы и опускания его груди стали немного более отчетливыми, указывая на то, что он возвращается в сознание.

Джубили немедленно оживилась, наклонившись вперед, ее глаза были широко раскрыты и полны надежды.

— Тайсон? — прошептала она, и в ее голосе прозвучала смесь возбуждения и тревоги.

Он слегка повернул голову на звук ее голоса. Его глаза начали приоткрываться, открывая янтарные щелочки, затуманенные, но ищущие что-то знакомое. Когда он попытался сосредоточиться, его брови нахмурились, а на губах появилась хмурая складка. Машины вокруг него набрали скорость, указывая на изменение его жизненно важных показателей. Рука Тайсона, лежавшая рядом с ним, сжалась в кулак, затем расслабилась. Его дыхание стало более ровным, но признаки страдания были очевидны в каждой черточке его лица.

Джубили нежно положила свою руку на его, ободряюще сжав ее.

— Эй, — мягко сказала она, ее улыбка была яркой, но в то же время наполненной беспокойством, — знаешь, ты нас здорово напугал.